

ГРАФФИТО О ПОСТРОЙКЕ КРЕМЛЯ В ЗАРАЙСКЕ В 1531 г.

© 2022 г. А. Б. Мазуров^{1,*}, С. Ю. Шокарев^{2,**}¹ Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия,
Свято-Филаретовский институт, Москва, Россия² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия

*E-mail: mazurov.ab.1970@mail.ru

**E-mail: shokarevs@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.03.2022 г.

После доработки 11.05.2022 г.

Принята к публикации 14.06.2022 г.

В научный оборот вводится запись неофициального характера о завершении строительства Зарайского кремля. Расположенная внутри отводной стрельни Никольских ворот и начертанная бытовым полууставом на одном из блоков, четырехстрочная надпись летописного характера является ценным историческим источником. Ее палеография характерна для первой половины XVI в., дается также лингвистический комментарий. Граффито разбирается в контексте особенностей летописных сообщений о начале и завершении постройки крепости. Его значение состоит в расширении весьма ограниченного круга подобных записей. Независимо от летописания подтверждается окончание строительства Зарайского кремля в 1531 г. Ценным является и зафиксированное название города XVI в. — “град Николы Заразского”.

Ключевые слова: Кремли России XVI в., Зарайский кремль, граффито, надписи о строительстве кремлей

DOI: 10.31857/S0869606322040122

Зарайский кремль — один из полностью сохранившихся малых кремлей Российского государства. Важным источником по истории его строительства является публикуемое граффито. Оно было выявлено еще в 1970-е годы главным хранителем Государственного музея-заповедника “Зарайский кремль” Л.И. Максимовой, но до этого времени не было расшифровано и прочитано. Недавняя попытка сделать это оказалась не вполне удачной (Большаков, 2020. С. 2269–2279; автору удалось прочитать не вызывающую особых сомнений первую строчку и одно слово (“град”) во второй).

Граффито (рисунок) расположено в отводной стрельне главных Никольских ворот, справа на внутренней стороне стены, на поясе изначальной нижней белокаменной кладки (выше нее в данном месте идет реставрационная вычинка кирпичной кладки из материала последней трети XX в. на цементном растворе). Этот пояс состоит из шести видимых рядов разноразмерных блоков. Надпись находится на камне во втором сверху ряду, третьем по счету от места примыкания стрельни к основному объему башни и четвертым от края внутренней печуры бойницы подошвенного боя стрельни. Оно выполнено на одном

гладко тесанном блоке известняка, верхний край которого расположен на высоте 184 см от уровня булыжной мостовой XIX в. Размеры блока 44 × 37 см. Окружающие швы промазаны цементным раствором. Сохранность надписи удовлетворительная, что позволяет восстановить ее смысл. Имеются сколы и каверны, отслойки поверхности. В четыре строки процарапано :

1. лѣ*Зѣд.ст[а]лѣ
2. гра[н]н[кол]нчю^{ао}
3. чѣл'цаЗѣра
4. ска[г]о

Первая строка читается очень уверенно. Утраты коснулись лишь трех букв ее окончания. После *г* совершенно точно идет *ч*, средняя и нижняя часть мачты которой утрачены. Предпоследняя буква, у которой отсутствует левая часть, — *л*. Между *ч* и *л* была еще одна буква, от которой осталась верхняя шипцовая часть. По смыслу она должна быть реконструирована как *а*.

Вторая строка является наиболее сложной для восстановления. Первое слово читается очень четко: *г р а д* (с выносным *д*). В центре строки идет

большая утрата каменной поверхности — глубокие каверны (естественные?) и отслойки поверхности. С отступом от слова *г р а д* четко читается буква *н*, после которой на месте утраты могло поместиться примерно три буквы. Окончание строки более определенное. В строке последняя буква *ю* и выносная *д* с хвостиком справа под нижней чертой (возможно, это *о*, т.е. лигатура *д о*). С учетом чтения третьей строки здесь читается *ю д о* (это часть слова *ч ю д о т в а р ц а*). Перед *ю* в строке, скорее всего, идет *ч* с маленькой чашечкой сверху. Зная, что в XVI столетии Зарайск назывался “градом Николы Зараского на Осетре” (Кучкин, 2002. С. 47, 48), пространство от буквы *н* до *ч ю д о* следует реконструировать как *Н и к о л и*, с учетом утраченной первой буквы *Н*, правая мачта которой, вероятно, просматривается. Последняя буква *н* составляется лигатуру вместе с *ч*, а *л* по какой-то причине сильно отклонилась от *н*, и от нее видна правая наклонная линия. Нельзя также исключить, что перекладина, связывающая как будто *н* и *ч*, создавая лигатуру, имеет позднее происхождение или является трещиной. В таком случае следует читать не *Н и к о л и*, а *Н и к о л ы*, причем две части буквы *ы* таким образом сильно разнесены друг от друга.

Третья строка читается очень уверенно, хотя здесь также есть утраты. В начале строки читается *т в а р ц а*, с выносной лежащей на мачте *р*. Далее четко видно *з в а р а*, причем сверху идет похожий на титло скобообразный знак, хотя по смыслу никаких сокращений здесь нет. Его появление можно объяснить слишком большим разлетом букв. Вероятно, автор надписи провел черту для того, чтобы объединить их в одно слово.

Последняя строка, несмотря на скол у части четвертой буквы (четко видна верхняя перекладина с правым отчеркиванием и начало мачты, что не позволяет усомниться в букве *г*), четко читается: *г к л г о*.

В целом надпись довольно уверенно восстанавливается таким образом:

“Лет(а) 7039 сталь / град Николи чюдо / тварца Звара / скаго”.

На белокаменном блоке имеются единичные буквы, не вписывающиеся в надпись. Так, слева между второй и третьей строками видны буквы *ИИ*. По линии четвертой строки справа идут два знака: *Н* и *И*, искривленные и с еще одним перечеркиванием.

Рассмотрим палеографию надписи. Надпись выполнена бытовым письмом полууставного типа, буквы расположены в строке неровно, имеют разную высоту и наклон, однако колебания незначительны и большинство букв близки к вертикальному положению.

Высота букв от 1 см (выносная *д* в слове *г р а д*) до 8.3 см — *з* в дате; в основном — 2–3 см. Ширина

первой строки 22 см, второй — 15.5, третьей — 19, четвертой — 6.5. Межстрочный интервал: первая и вторая строки — 2 см, вторая и третья — 3.5–4, третья и четвертая — 2.5. Общая высота надписи 19.5 см.

В тексте употреблена лигатура: *н ч* между словом *Н и к о л и* и частью слова *ч ю а о*. Возможно, это связано с тем, что писавший хотел выровнять окончание второй строки по окончанию первой. Еще одна лигатура, предположительно, находится в окончании части слова *ч ю а о — д о*, в которой о необычным образом маленькое по размерам и помещено под правую ножку *д*.

Большинство начертаний букв находят аналогии в рукописном полууставном письме и скорописи XV в. (Черепнин, 1956. С. 244, 245, 249, 250). *Ѧ*, *г*, *н*, *к*, *л*, *т*, *ц*, *ю*, *ѡ*, *д*, соответствуют или приближаются к основному виду и некоторым вариантам букв берестяных грамот XIII–XV вв. (Зализняк, 2000. С. 153, 158, 171, 173, 177, 193, 201, 205); *а*, *н*, *л*, *т* встречаются в древнерусских надписях второй половины XIV в. (Рыбаков, 1964. Табл. XI, XII). При сопоставлении с палеографией надписей на произведениях церковного искусства XV–первой четверти XVI в. установлено похожее написание букв *а*, *н*, *о* в надписях первой половины XV в., букв *л*, *г*, *т*, *д* — в надписях всего XV и первой трети XVI в., буквы *ч* — в надписях первой трети XVI в. Из надписей подобного типа ближайшую аналогию зарайскому граффито представляет надпись на ковчеге-мошевице архиепископа Вассиана Рыло (Николаева, 1971. С. 12, 156, 192, 193).

Отдельные буквы сходны с графемами можайских надписей XV–XVI вв. (Дробышева, Свойский, 2021. С. 130, 132–138).

Аналогичные с зарайской надписью написания букв *а*, *в*, *г*, *н*, *л*, *о*, *р*, *г*, *т*, *д* обнаружены на 14 плитах, датированных концом XV–1556/1557 гг. из Москвы, Спасского “на усть-Угры” монастыря, Троице-Сергиева монастыря и села Чаплыгино Воскресенского района Московской области (древний Коломенский уезд) (Беляев, 1996. Фотокаталог, фото 5, 47, 49, 50, 124, 125, 135, 136; Вишневецкий, 2004. С. 377–379; 2006. С. 150; Вишневецкий, Энговатова, 2011. С. 280, 281, 283, 286; Мазуров, 2021). Основная часть данных надписей выполнена в манере граффито, процарапана на плитах без разлиновки строк непрофессиональными резчиками.

Другие аналогии в написании букв: выносное *д* на широкой платформе и с засечкой на продолжающейся линии спинки (фрагмент надгробия Евдокии из Переславского Горичского монастыря 1558 г., надпись на крышке саркофага княжны Евдокии Владимировны Старицкой из Вознесенского монастыря в Москве, 1570 г.) (Левицкая, Сукина, 1991. С. 354; Гиршберг, 1960. Табл. X.

Рис. 1); ц со смещенным хвостом обнаружено в надписи на плите Прокопия Кобела из Волоколамска; конец XV—начало XVI в.) (Золотов, 1996. С. 193). Похожее, но не тождественные ч, в виде чашечки присутствуют в эпитафиях князя Ф.И. Кашина-Оболенского из Троице-Сергиева монастыря (1556/1557 г.) (Вишневский, Энгватова, 2011. С. 283) и княжны Евдокии Старицкой.

Близки к зарайскому граффито по отдельным чертям и по внешнему облику в целом пометы на надгробиях, делавшиеся мастерами или резчиками и обозначающие владельческую принадлежность плит (Вишневский, 2007. С. 75, 76; Беркович, Егоров, 2017. С. 296.). Это сходство обусловлено непарадным характером надписей и технологией процарапывания.

Отличия зарайской надписи — широкие платформы у выносных д (3.3 см в слове г р а д и 5.2 см в части слова ч ю д о); длинные изящные петли и хвосты у з (8 см в ширину, 8.3 в длину в дате и 6.5 в длину в части слова з к а р а); длинные мачты у р, опускающиеся сильно ниже линии строки (4 см в слове “град” и 8 см в части слова з к а р а).

Два последних признака редкие, но не уникальные. Длинный хвост присутствует у з на надгробии священника Егория из села Чаплыгино (1522 г.), однако он не изгибается, а представляет собой полукруг, верхняя петля имеет изломанную треугольную форму. В этой надписи также можно видеть удлиненные мачты р, но не столь выдающиеся (Мазуров, 2021. С. 198). Удлиненные мачты р присутствуют и в составе можайских надписей. Вероятно, особенности зарайского граффито связаны с влиянием деловой скорописи XVI в.

Таким образом, зарайская надпись по палеографическим особенностям вписывается в широкий диапазон от второй половины XIV в. до второй половины XVI, однако, большинство аналогий находятся в надписях первой половины XVI в.

Коснемся особенностей языка надписи. *Сталь* — действительное причастие прошедшего времени (от глагола стати), входящее в состав сложных глагольных форм: перфекта (*сталь есть*) и плюсквамперфекта (*сталь былъ есть*). В надписи употреблена форма перфекта без связки. Сам глагол стати — один из самых частотных в древнерусском языке. Одно из его значений (всего их более трех десятков) — возникнуть, появиться, создаться (Словарь русского языка XI—XVII вв., 2008. С. 25). Можно привести ближайшую смысловую аналогию (правда, прошедшего времени) из грамоты 1555 г.: “А тому деи семдесятъ летъ, как тотъ монастырь сталь на той земле” (Дополнения к актам историческим. 1846. С. 126).

Объяснения требует вероятное написание *Николи* вместо *Никольи*. Особенность отражения флексии возможно интерпретировать по-разному. Во-первых, это может быть проявление юж-

норусской диалектной черты, свойственной в том числе зарайским и коломенским говорам: в род. пад., ед. ч. у существительных первого склонения вместо окончания *-ы* до сих пор встречается окончание *-е* (из ѣ): *у моей маме, от сестре*. Этот *-ѣ* мог в большинстве случаев передаваться как *е*, но иногда и как *и*. Иначе говоря, изначально должно быть *Никольи*. Диалектные записи зарайских и коломенских говоров устойчиво фиксируют эту флексию с середины XIX в., но, по-видимому, она присутствовала в них и раньше. Во-вторых, возможно, данное написание связано с орфографическими навыками того, кто делал надпись: писец испытывал определенную трудность при обозначении мягкости согласных.

Весьма необычно представлена орфография слова *чудотварца*. Возникает вопрос: можно ли в данном случае говорить об отражении аканья? Как известно, аканье — это неразличение [о] и [а] в безударной позиции, а в форме *чудотворца* звук в корне ударный. Поэтому закономерно интерпретировать эту форму как ошибку написания. Однако нельзя исключить, что, возможно, в Зарайске это слово произносилось по-другому, нежели во всей остальной Руси: *чудотворецъ*. Если действительно произносили *чудотворецъ*, то особенность написания можно объяснить аканьем. Правда, этот тезис требует дополнительного обоснования и проведения особого исследования написания и произношения этого слова в Древней Руси, что выходит за рамки данной статьи.

В чем же состоит значение вводимого в научный оборот граффито? Летописные источники и довольно долгая историографическая традиция говорят, что Зарайский кремль начал строиться в 1528 г. Об этом повествует Русский хронограф под 7036 (1527/28) гг.: “Того же лета заложилъ князь великий на Осетре городъ каменной, а в немъ церковь каму Николу чудотворца Заражскаго” (ПСРЛ. Т. 22, 1911. С. 521). О завершении строительства сообщается в блоке известий 7039 (1530/31) г., между июнем-июлем и августом. В них сказано об окончании ряда фортификационных объектов: Коломенского каменного кремля, Черниговского и Каширского деревянных, постройке “на Осетре” каменной крепости. Дошедшие в памятниках официального летописания (Никоновской и Воскресенской летописях) тексты практически идентичны. Редакция летописного сообщения не вполне совершенна: “О Чернигове. Того же лета повелениемъ великого государя Василья Ивановича, Божьею милостию государя самодержьца всея Руси, срубленъ бысть градъ Черниговъ древянь. — О Кошире. Срубленъ бысть того же лета на Кошире градъ древянь, а на Осетре камень” (ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол., 1904. С. 58). Несообразность записи в части Зарайска (он скрывается под определением града “на Осетре”) следует как из глагольной

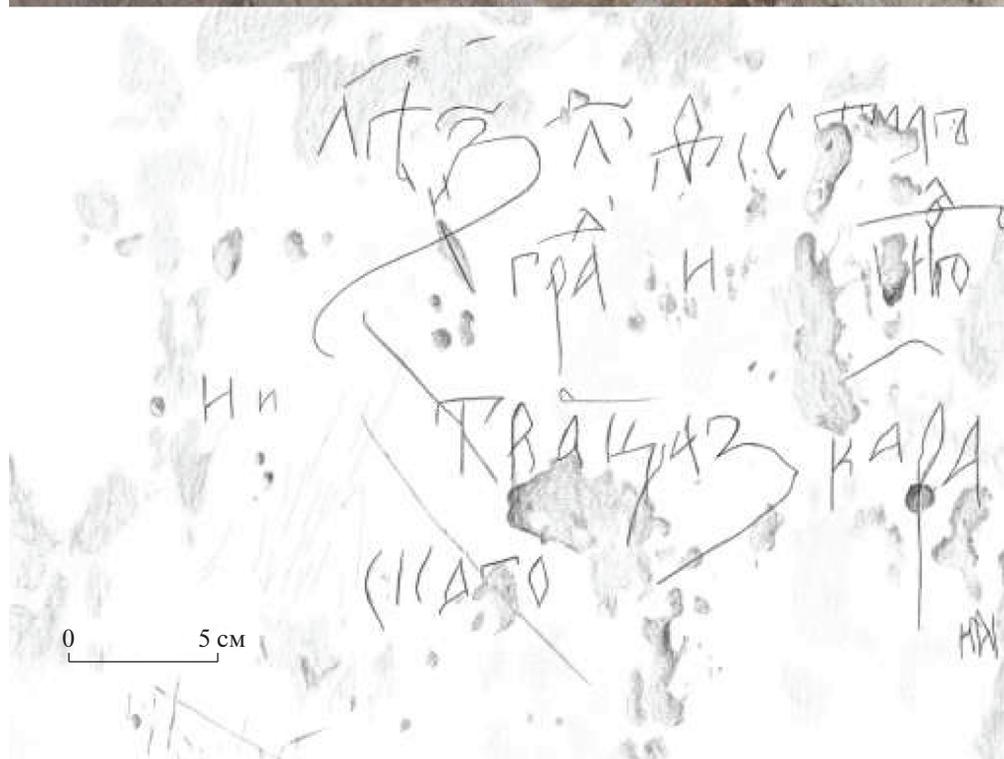

Рис. 1. Фото и прорись граффито в отводной стрельне Никольских ворот Зарайского кремля. Фото С.Ю. Льва.
Fig. 1. Photo and drawing of the graffiti in the barbican tower of the Nikolsky Gates of the Zaraysk Kremlin

формы “срублен” (что по отношению к кирпично-каменному объекту неприменимо), так и нарушенной иерархии крепостей. Кирпичная крепость Зарайска была явно важнее и значительнее по фортификационным возможностям, чем деревянный град Каширы. Чуть больше Зарайский кремль и по размерам — 185 × 125 м против 170 × 122 м у Каширы. Все это, на наш взгляд, говорит о вставном характере записи о Зарайском кремле. Более совершенная редакция в Львовской летописи (под 7039 г., между июнем и августом): “Того же лета поставленъ бысть градъ камень на Осетре у Николы чудотворца у Зараского” (ПСРЛ. Т. 20. 1-я пол., 1910. С. 412).

Казалось бы, даты строительства довольно точно определены источниками. Однако В.А. Кучкин предположил, что строительство началось еще осенью 1527 г. Действительно, летописная статья 7036 г. Русского хронографа описывает события с 1 сентября 1527 г. по 31 августа 1528 г., и вероятность отнесения описанных в ее начале фактов к последним четырем месяцам 1527 г. существует. В самом деле, историки для установления закладки кремля просто механически отнимали от 7036 года 5508 и получали искомую дату — 1528 г. Между тем, если мы говорим о сентябре—декабре 7036 г., то отнимать надо уже 5509 лет.

В весьма обстоятельной и в высшей степени тщательной работе, посвященной ранней истории Зарайска и проблеме ее источников, В.А. Кучкин предложил отнести начало строительства кремля на Осетре “через несколько недель или месяцев после нападения на русские земли царевича Ислама, во всяком случае, до 1 сентября 1528 г.” (2002. С. 112). Набег царевича Ислама имел место в конце лета 1527 г., но его удалось задержать на рубеже реки Оки. 9 сентября 1527 г. в ходе крупного сражения “у Николы Зараского” крымские татары были разбиты русскими воеводами. Исследователь обратил внимание, что сообщению Русского хронографа о закладке Зарайского кремля предшествует точно датированная запись о выпадении снега 22 сентября 1527 г. (год, вообще говоря, был аномальный — в августе из-за сильнейших дождей в реках, в том числе и Оке, “вода была прибыльная”). Иначе говоря, строительные работы начались после этой даты, и, по мнению маститого знатока источников, довольно быстро. Вряд ли это так. Мы неплохо знаем порядок организации работ по строительству крепостей в Русском государстве XVI—XVII вв. (см.: Русское градостроительное искусство..., 1994. Глава 1). Строительный сезон на Руси начинался в апреле-мае и продолжался до сентября—октября.

Последовательность действий центральной власти в ходе проектирования новых крепостей была, по данным более поздних источников XVI—

XVII вв., следующей. Первым делом на предполагаемое место строительства выезжала группа уполномоченных порученцев, главной целью которых были разведка и уяснение земельных раскладов, составление описания земель и их карты (чертежа). По возвращении результаты экспедиции обсуждались и снаряжался специальный отряд с воеводой для окончательного выбора места, составления сметной описи и чертежа. На месте проводились выборочные расчистки от леса и насаждений, проводились промеривание и “прикидывание на земле” крепости. Только после этого следовал великокняжеский (позднее — царский) наказ о строительстве города. Определялся архитектор, формировались людские контингенты из профессионалов и подсобных рабочих. Начиналась заготовка стройматериалов (белого камня, извести и кирпича, железа, деловой древесины), производилась окончательная разбивка плана крепости на местности (трассировка стен и обозначение мест башен и ворот). Старт собственно началу строительства давал церковный “Чин основания города”, в ходе которого священники обходили весь периметр стен, читали молитвы и кропили святой водой (Русское градостроительное искусство..., 1994. С. 39—50). Нам представляется очевидным, что осуществить все это в конце сентября—октябре 1527 г. было совершенно невозможно. Вместе с тем можно предположить, что начальные этапы описанного алгоритма вполне могли начать реализовываться в этот период. Значительным подспорьем в организации строительства было то обстоятельство, что в это время уже три года строился кирпичный Коломенский кремль, расположенный примерно в 40 км от Зарайска. Именно оттуда могли появиться архитектор с помощниками и часть квалифицированных строителей (Мазуров, 2015. С. 122). Например, белый камень в блоках и известь (в бочках) вполне могли начать доставлять по льду Оки и Осетра в зимний период 1527/1528 гг. из известняковых карьеров близ Коломны (известно, что именно зимой 1367 г. началась подготовка к строительству Московского кремля). Реальное же начало строительства правильно отнести к началу строительного сезона 1528 г. — апрелю-маю этого года.

Скорректировать дату окончания строительства Зарайского кремля в 1531 г., несмотря на однозначные свидетельства летописей, попытался К.А. Аверьянов. Он считает, что строительные работы здесь велись еще и весь 1532 г. (Аверьянов, 2002. С. 94, 95). Аргументом стали разрядные записи за 7040 и 7041 гг. Летом 1532 г. войска на “Берег” для противодействия возможному нашествию крымских татар были дислоцированы только по правому берегу р. Оки. В качестве точки дислокации только что построенная крепость не упомянута. Лишь в сентябре (“когда обычно к

началу осени завершались строительные работы” — уточняет Аверьянов) того же года “на Осетре у Николы” впервые упомянуты воеводы с отрядами (Разрядная книга 1475—1598 гг., 1966. С. 80, 81). На наш взгляд, почвы для недоумений здесь нет. В крепости летом 1532 г. был оставлен гарнизон, которому в случае осады помогли бы местные жители, готовые сесть в осаду. Просто в соответствии с традицией прежних лет (например, 1521 и 1522 гг.) выдвижение далеко за Оку пока не практиковалось.

Таким образом, необходимых аргументов в пользу пересмотра дат начала и окончания строительства Зарайского кремля не имеется. Публикуемое граффито однозначно свидетельствует, что современники считали датой завершения этого памятника оборонного зодчества 1531 г.

Нам известно о существовании парадных официальных надписей о начале и завершении строительства кремлей, построенных в итальянской фортификационной традиции. Исполнялись они на белокаменных плитах, вмонтированных в кладку парадных ворот крепости. Наиболее известна надпись на латинском и русском языках на Спасской башне Московского Кремля (Гиршберг, 1960. С. 14. № 4; недавняя публикация с библиографией: Авдеев, 2006. С. 26—35). Имелась подобная русскоязычная надпись и на втором по значению оборонительном сооружении Русского государства XVI столетия — Коломенском кремле (две плиты справа и слева на фасаде отводной стрельни Ивановских ворот). Существование надписи документировано рисунком 1778 г. М.Ф. Казакова, давшего ее (вольный?) пересказ (Последняя публикация: Матвей Казаков и доп. жарная Москва, 2019. С. 68. Илл. 28, описание; см. также: Авдеев, 2008. С. 178—189; Мазуров, 2015. С. 38). В развернутых надписях указывалось на даты закладки и окончания (Коломна), либо только окончания строительства. Все это специально изготовленные, рассчитанные на привлечение внимания, парадные плиты с высеченными “обронными” надписями. Ничего подобного в отношении Зарайского кремля неизвестно. Зато граффито дает нам неофициальное сообщение летописного характера (о чем неопровержимо свидетельствует формула “Лета такого-то”) о завершении строительства.

Трудно себе представить, чтобы публикуемая запись, датированная 7039 г., была сделана позднее этого года. Можно думать, что она современна окончанию строительства, независимо от летописей подтверждающая его именно в указанном году (о чем говорит и палеография). Особая ценность граффито состоит в том, что оно свидетельствует — построенная в 1531 г. крепость сразу получила имя “град Николы Заразского”. В разрядных книгах он именуется “Никола на Осетре” (1532 г.),

“Никола Заразский” (вариант “Зараский”) (1539, 1544 гг.) Летописная фиксация последнего варианта названия относится к 1541 г. (ПСРЛ. Т. 13. Первая половина. С. 138). Требуется комментария особая форма “Звараского” вместо общепринятого “Заразского”. Возможно, это местная вариация произношения названия урочища “Заразы” — “Зваразы” (обзор значений термина см.: Добродомов, 2002. С. 270—275). Сам этот термин в форме определения чудотворной иконы достоверно зафиксирован в рассказах о так называемых коломенских чудесах Николы Заразского, первые варианты из которых были написаны во второй половине 1510-х годов (Мазуров, 2001. С. 409—411). Он несколько раз упоминается в писцовой книге Зарайска 1624—1625 гг. (Писцовая книга г. Зарайска 1625 г. С. 13, 14). Ороним дожил до середины XX столетия. На местности Заразами назывался крутой обрывистый склон вдоль правого берега р. Осетр на пространстве от бывшей водяной мельницы на юге до Белого Колодца на севере (Полянчев, 2003. С. 182, 183).

Некоторой аналогией публикуемой надписи является недавно введенное в научный оборот граффито 1541 г. из Можайска, исполненное по поводу строительства паперти к Никольскому собору и перестройки деревянной крепости (Дробышева, Свойский, 2021).

Граффито об окончании постройки “града Николы Заразского” является ценным историческим источником. Во-первых, оно расширяет весьма ограниченный круг подобных записей, касающихся кирпичных кремлей. Во-вторых, независимо от летописей подтверждается факт окончания строительства крепости именно в 1531 г. Являясь неофициальной записью, выполненной знакомым с книжностью человеком, — возможным носителем московского акающего говора, — она фиксирует два важных момента. Изначальным ранним названием крепости, присвоенным ей сразу после постройки, было — “град Николы Заразского”. Существовал и местный вариант обозначения урочища, давшего название чудотворному образу святителя Николая Мирликийского, — “Зваразы”.

Авторы приносят благодарность за помощь в подготовке данной статьи член-корр. РАН Ф.Б. Успенскому (Институт русского языка им. В.В. Виноградова), к.ф.н., доц. А.Ю. Козловой (Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна), к.и.н. С.М. Михееву (Институт славяноведения РАН), к.и.н. С.Ю. Льву (Институт археологии РАН, Музей-заповедник “Зарайский кремль”), к.и.н. Т.О. Галкину (Музей-заповедник “Зарайский кремль”) и Д.И. Чечушковой (Институт археологии РАН), выполнившей прорисовку надписи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдеев А.Г.* Титулатура Ивана III в латинской и русской надписях на Спасской башне Московского Кремля // Вопросы эпиграфики. Вып. 1. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2006. С. 26–35.
- Авдеев А.Г.* Утраченная надпись 1530 г. о строительстве кремля в г. Коломне: Опыт реконструкции содержания // Вопросы эпиграфики. Вып. 2. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2008. С. 178–189.
- Аверьянов К.А.* Зарайский край XIV – первой трети XVI вв. // Зарайск. Т. 2. Проблемы и перспективы духовного и культурного развития: сб. ст. М.: Древлехранилище, 2002. С. 71–96.
- Беляев Л.А.* Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М.: МОДУС-ГРАФФИТИ, 1996. 563 с.
- Беркович В.А., Егоров К.А.* Московское белокаменное надгробие: каталог. М.: Археологические изыскания в строительстве, 2017. 768 с.
- Большаков М.В.* Граффити XVI в.: надгробные плиты Никольского собора. г. Зарайск. Зарайский кремль // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10, вып. 9 (66). С. 2269–2279.
- Вишневский В.И.* Некрополь бояр Плещеевых в Троице-Сергиевом монастыре // Археология Подмосковья: материалы научного семинара. М.: ИА РАН, 2004. С. 377–379.
- Вишневский В.И.* Некрополь Троице-Сергиевой лавры. Открытия последних десятилетий XX века // Русское средневековое надгробие, XIII–XVII века: материалы к своду. Вып. 1 / Отв. ред. и сост. Л.А. Беляев. М.: Наука, 2006. С. 130–174.
- Вишневский В.И.* Средневековые надписи-граффити на надгробиях из Троице-Сергиева монастыря // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материалы IV междунар. конф. / Сост., ред. Т.Н. Манушина. М.: Индрик, 2007. С. 69–80.
- Вишневский В.И., Энгватова А.В.* Некрополь князей Оболенских в Троице-Сергиевом монастыре // Археология Подмосковья: материалы научного семинара. Вып. 7. М.: ИА РАН, 2011. С. 278–289.
- Гириберг В.Б.* Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. Ч. 1. Материалы XIV–XVI вв. // Нумизматика и эпиграфика. Вып. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 3–78.
- Добродомов И.Г.* Происхождение названия Зарайск в свете языковедческих данных // Зарайск. Т. 1. Исторические реалии и легенды: сб. ст. М.: Древлехранилище, 2002. С. 270–275.
- Дополнения к актам историческим. Т. 1. СПб., 1846. 435 с.
- Дробышева М.М., Свойский Ю.М.* “Стойте со страхом...”: древнерусские граффити с территории Можайского кремля // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 2 (84). С. 123–141.
- Зализняк А.А.* Палеография берестяных грамот // Зализняк А.А., Янин В.Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их внеэпиграфическое датирование. Т. X. М.: Русские словари, 2000. С. 133–429.
- Золотов Ю.М.* Надписи XVI в. из Волоколамска // Российская археология. № 3. 1996. С. 190–194.
- Кучкин В.А.* Ранняя история Зарайска и проблема ее источников // Зарайск. Т. 1. Исторические реалии и легенды: сб. ст. М.: Древлехранилище, 2002. С. 40–113.
- Левицкая Н.В., Сукина Л.Б.* Надгробные плиты некрополя Горичского монастыря в Переславле Залесском XVI–XVII вв. // Памятники культуры: Новые открытия: письменность, искусство, археология. 1991. М.: Наука, 1997. С. 352–356.
- Мазуров А.Б.* “Коломенские чудеса” Цикла повестей о перенесении чудотворного образа Николая Зарайского как исторический источник // Мазуров А.Б. Средневековая Коломна в XIV – первой трети XVI вв.: Комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства. М.: Александрия, 2001. С. 406–423.
- Мазуров А.Б.* Коломенский кремль – символ России и Подмосковья. История выдающегося памятника русского оборонного зодчества. М.: Лига, 2015. 159 с.
- Мазуров А.Б.* Подписное белокаменное надгробие 1522 г. из с. Чаплыгино древнего Коломенского уезда // Российская археология. 2021. № 2. С. 197–204.
- Матвей Казаков и допожарная Москва: каталог выставки / Авт.-сост.: З.В. Золотницкая, Т.В. Иванова. М.: Кучково поле, 2019. 334 с.
- Николаева Т.В.* Произведения русского прикладного искусства с надписями XV – первой четверти XVI в. М.: Наука, 1971 (Археология СССР. Свод археологических источников; вып. Е1-49). 194 с.
- Писцовая книга г. Зарайска 1625 г. // Зарайск. Материалы для истории города XVI–XVIII столетий. М.: Типо-литография И.Н. Кушнерева и Ко, 1888. С. 2–34.
- Полное собрание русских летописей. Т. 13, 1-я пол. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1904. 302 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. 20, 1-я пол. Львовская летопись. СПб., 1910. 418 с.
- Полное собрание русских летописей. Т. 22. Русский хронограф. Ч. 1. Хронограф редакции 1512 года. СПб., 1911. 570 с.
- Полянчев В.И.* Зарайская энциклопедия. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Academia, 2003. 502 с.
- Разрядная книга 1475–1598 гг. / Подгот. текста, ввод. ст. и ред. В.И. Буганова. М.: Наука, 1966. 614 с.
- Русское градостроительное искусство: Градостроительство Московского государства XVI–XVII вв. / Под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1994. 316 с.
- Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи XI–XIV веков. М.: Наука, 1964 (Археология СССР. Свод археологических источников; вып. Е1-44). 96 с.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 28 (Старичек – Сулебный). М.: Наука, 2008. 302 с.
- Черепнин Л.В.* Русская палеография. М.: Госполитиздат, 1956. 616 с.

GRAFFITI ON THE ZARAYSK KREMLIN CONSTRUCTION OF 1531

Alexey B. Mazurov^{a, #} and Sergey Yu. Shokarev^{b, ##}^a State Social and Humanitarian University, Kolomna, Russia; St. Philaret Institute, Moscow, Russia^b Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia[#] E-mail: mazurov.ab.1970@mail.ru^{##} E-mail: shokarevs@yandex.ru

The article introduces an unofficial inscription about the completion of the Zaraysk Kremlin construction. The four-line annalistic inscription made in a semi-uncial Cyrillic on one of the blocks located inside the bar-bican tower of the Nikolsky Gates is a valuable historical source. Its paleography is typical for the first half of the 16th century. The paper also presents a linguistic commentary. The graffiti is analyzed against the background of the peculiarities of chronicle reports about the beginning and completion of the fortress construction. The inscription significance consists in the expansion of a very limited range of such records. Regardless of the chronicles, it confirms the completion of the Zaraysk Kremlin construction in 1531. Another valuable thing is the recorded name of the 16th century town – “the town of St. Nicholas of Zarazsk”.

Keywords: Kremlin of Russia of the 16th century, Zaraysk Kremlin, graffiti, inscriptions about the construction of the Kremlin.

REFERENCES

- Zaraysk Cadastre of 1625. Zaraysk. Materialy dlya istorii goroda XVI–XVIII stoletiy [Zaraysk. Materials for the history of the city of the 16th–18th centuries]. Moscow: Tipo-litografiya I.N. Kushnereva i Ko, 1888, pp. 2–34. (In Russ.)
- Avdeev A.G., 2006. Titulary inscriptions of Ivan III in Latin and Russian on the Spasskaya Tower of Moscow Kremlin. *Voprosy epigrafiki* [Epigraphy issues], 1. Moscow: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, pp. 26–35. (In Russ.)
- Avdeev A.G., 2008. Lost inscription of 1530 about the construction of the Kremlin in Kolomna: Experience in the content reconstruction. *Voprosy epigrafiki* [Epigraphy issues], 2. Moscow: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, pp. 178–189. (In Russ.)
- Aver'yanov K.A., 2002. Zaraysk land of the 14th – first third of the 16th century. *Zaraysk* [Zaraysk], 2. Problemy i perspektivy dukhovnogo i kul'turnogo razvitiya: sbornik statey [Issues and prospects of spiritual and cultural development: Collected articles]. Moscow: Drevlekhranilishche, pp. 71–96. (In Russ.)
- Belyaev L.A., 1996. Russkoe srednevekovoe nadgrobie. Belokamennye plity Moskvy i Severo-Vostochnoy Rusi XIII–XVII vv. [Tombstones of medieval Rus. White stones of Moscow and North-Eastern Rus of the 13th–17th centuries]. Moscow: MODUS-GRAFFITI. 563 p.
- Berkovich V.A., Egorov K.A., 2017. Moskovskoe belokamennoe nadgrobie: katalog [Moscow white tombstones: Catalogue]. Moscow: Arkheologicheskie izyskaniya v stroitel'stve. 768 p.
- Bol'shakov M.V., 2020. The 16th century graffiti: tombstones of the St. Nicholas Cathedral, Zaraysk. *Zaraysk Kremlin. Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy* [Issues of national and federative relations], vol. 10, iss. 9 (66), pp. 2269–2279. (In Russ.)
- Cherepnin L.V., 1956. Russkaya paleografiya [Russian paleography]. Moscow: Gospolitizdat. 616 p.
- Dobrodomov I.G., 2002. The origin of the name Zaraysk in the light of linguistic data. *Zaraysk* [Zaraysk], 1. Istoricheskie realii i legendy: sbornik statey [Historical realia and legends: Collected articles]. Moscow: Drevlekhranilishche, pp. 270–275. (In Russ.)
- Dopolneniya k aktam istoricheskim [Supplement to historical records], 1. St. Petersburg, 1846. 435 p.
- Drobysheva M.M., Svoyskiy Yu.M., 2021. “Stand with awe...”: old Russian graffiti from the territory of the Mozhaysk Kremlin. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Rus. Issues of medieval studies], 2 (84), pp. 123–141. (In Russ.)
- Girshberg V.B., 1960. Materials for the corpus of inscriptions on stone slabs in Moscow and Moscow region from the 14th–17th centuries. Part 1. Materials of the 14th–16th centuries. *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and epigraphy], 1. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 3–78. (In Russ.)
- Kuchkin V.A., 2002. Early history of Zaraysk and the problem of its sources. *Zaraysk* [Zaraysk], 1. Istoricheskie realii i legendy: sbornik statey [Historical realia and legends: Collected articles]. Moscow: Drevlekhranilishche, pp. 40–113. (In Russ.)
- Levitskaya N.V., Sukina L.B., 1997. Tombstones of the of the Goritsky Convent necropolis in Pereslavl-Zalessky from the 16th–17th centuries. *Pamyatniki kul'tury: Novye otkrytiya: pis'mennost', iskusstvo, arkhologiya* [Monuments of culture: New discoveries: literature, art, archaeology], 1991. Moscow: Nauka, pp. 352–356. (In Russ.)
- Matvey Kazakov i dopozharnaya Moscow: katalog vystavki [Matvey Kazakov and pre-fire Moscow: Exhibition catalogue]. Z.V. Zolotnitskaya, T.V. Ivanova, eds. Moscow: Kuchkovo pole, 2019. 334 p.
- Mazurov A.B., 2001. “Kolomna miracles” of the cycle about transferring the miraculous image of St. Nicholas of Zaraysk as a historical source. *Mazurov A.B. Srednevekovaya Kolomna v XIV – pervoy treti XVI vv.: Kompleksnoe issledovanie regional'nykh aspektov stanovleniya edinogo Russkogo gosudarstva* [Medieval

- Kolomna in the 14th – the first third of the 16th century: A comprehensive study of regional aspects of the unified Russian state formation]. Moscow: Aleksandriya, pp. 406–423. (In Russ.)
- Mazurov A.B.*, 2015. Kolomenskiy kreml' – simvol Rossii i Podmoskov'ya. Istoriya vydayushchegosya pamyatnika russkogo oboronnoogo zodchestva [The Kolomna Kremlin is a symbol of Russia and Moscow region. History of an outstanding site of the Russian defense architecture]. Moscow: Liga. 159 p.
- Mazurov A.B.*, 2021. The inscribed white tombstone of 1522 in Chaplygino village of the former Kolomna district. Rossiyskaya arkhеologiya [Russian archaeology], 2, pp. 197–204. (In Russ.)
- Nikolaeva T.V.*, 1971. Proizvedeniya russkogo prikladnogo iskusstva s nadpisyami XV – pervoy chetverti XVI v. [Russian applied artworks with inscriptions of the 15th – first quarter of the 16th century]. Moscow: Nauka. 194 p. (Arkheologiya SSSR. Svod arkhеologicheskikh istochnikov, E1-49).
- Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles], 13, 1. Letopisnyy sbornik, imenue-myy Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu [Chronicle collection, named Patriarch's or Nikon chronicle]. St. Petersburg, 1904. 302 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles], 20, 1. L'vovskaya letopis' [N. Lvov's Chronicle]. St. Petersburg, 1910. 418 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles], 22. Russkiy khronograf [Russian Chronograph], 1. Khronograf redaktsii 1512 goda [The Chronograph edition of 1512]. St. Petersburg, 1911. 570 p.
- Polyanchev V.I.*, 2003. Zarayskaya entsiklopediya [Encyclopedia of Zaraysk]. 2nd edition. Moscow: Academia. 502 p.
- Razryadnaya kniga 1475–1598 gg. [Noble families book of 1475–1598]. V.I. Baganov, ed. Moscow: Nauka, 1966. 614 p.
- Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo: Gradostroitel'stvo Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv. [Russian urban planning art: Urban planning of the Moscow State in the 16th–17th centuries]. N.F. Gulyanitskiy Moscow: Stroyizdat, 1994. 316 p.
- Rybakov B.A.*, 1964. Russkie datirovannye nadpisi XI–XIV vekov [Russian dated inscriptions of the 11th–14th centuries]. Moscow: Nauka. 96 p. (Arkheologiya SSSR. Svod arkhеologicheskikh istochnikov, E1-44).
- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries], 28. Moscow: Nauka, 2008. 302 p.
- Vishnevskiy V.I.*, 2004. Necropolis of the Pleshcheev boyars in the Trinity Lavra of St. Sergius. Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauchnogo seminar [Archaeology of Moscow region: Proceedings of a scientific seminar]. Moscow: Institut arkhеologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 377–379. (In Russ.)
- Vishnevskiy V.I.*, 2006. Necropolis of the Trinity Lavra of St. Sergius. Discoveries of the last decades of the 20th century. Russkoe srednevekovoe nadgrobie, XIII–XVII veka: materialy k svodu [Russian medieval tombstones, 13th–17th centuries: Materials for the register], 1. L.A. Belyaev, ed., comp. Moscow: Nauka, pp. 130–174. (In Russ.)
- Vishnevskiy V.I.*, 2007. Medieval graffiti inscriptions on tombstones from the Trinity Lavra of St. Sergius. Troitse-Sergieva lavra v istorii, kul'ture i dukhovnoy zhizni Rossii: materialy IV mezhdunarodnoy konferentsii [Trinity Lavra of St. Sergius in the history, culture and spiritual life of Russia: Proceedings of the IV International conference]. T.N. Manushina, ed., comp. Moscow: Indrik, pp. 69–80. (In Russ.)
- Vishnevskiy V.I., Engovatova A.V.*, 2011. Necropolis of the Obolensky Princes in the Trinity Lavra of St. Sergius. Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauchnogo seminar [Archaeology of Moscow region: Proceedings of a scientific seminar], 7. Moscow: Institut arkhеologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 278–289. (In Russ.)
- Zaliznyak A.A.*, 2000. Paleography of birchbark letters. Zaliznyak A.A., Yanin V.L. Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1990–1996 gg.). Paleografiya berestyanykh gramot i ikh vnestratigraficheskoe datirovanie [Novgorod letters on birch bark (from 1990–1996 excavations). Paleography of birchbark letters and their extrastratigraphic dating], X. Moscow: Russkie slovari, pp. 133–429. (In Russ.)
- Zolotov Yu.M.*, 1996. Inscriptions of the 16th century from Volokolamsk. Rossiyskaya arkhеologiya [Russian archaeology], 3, pp. 190–194. (In Russ.)